

К.ЛЕВИ-СТРОСС

ТРИ ВИДА ГУМАНИЗМА*

Большинству из нас антропология представляется наукой новой, свидетельством изощренной любознательности современного человека. В нашей эстетике произведения первобытного искусства заняли место менее 50 лет тому назад. Интерес к самим первобытным обществам немного более древнего происхождения – первые работы, посвященные их систематическому изучению, восходят к 1860 г., т.е. к той эпохе, когда Ч.Дарвин поставил проблему развития применительно к биологии. Эта эволюция, по мнению его современников, отражала эволюцию человека в плане социальном и духовном.

Думать об этнологии таким образом – значит заблуждаться относительно реального места, которое занимает в нашем мировоззрении познание первобытных народов. Этнология не является ни частной наукой, ни наукой новой: она – самая древняя и самая общая форма того, что мы называем гуманизмом.

Когда в конце Средневековья и в эпоху Возрождения люди вновь открыли для себя греко-римскую античность и когда иезуиты превратили латынь и греческий язык в основу образования, возникла первая форма этнологии. Эпоха Возрождения нашла в античной литературе не только забытые понятия и способы размышления, она нашла средство поставить во временную перспективу свою собственную культуру, сравнить собственные понятия с понятиями других времен и народов.

Критики классического образования ошибаются относительно его природы. Если бы занятия греческим и латынью сводились к простому овладению рудиментами мертвых языков, в них, действительно, было бы не много пользы. Но – и учителя начальной школы хорошо это знают – через посредство языка и чтения текстов ученик проникается методом мышления, который совпадает с методом этнографии (я назвал бы его «техникой переселения»¹).

Единственное отличие классической культуры от культуры этнографической относится к размерам известного в соответствующую

эпохи мира. Человеческий космос был ограничен в начале эпохи Возрождения пределами Средиземноморского бассейна. О существовании других миров можно было только догадываться. Но, как мы уже сказали, никакая часть человечества не может понять себя иначе, как через понимание других народов.

В XVIII – начале XIX в. с прогрессом географических открытий прогрессирует и гуманизм. Еще Руссо и Дидро пользуются всего лишь догадками об отдельных цивилизациях. Но в картину мира уже начинают вписываться Индия и Китай. Своей неспособностью создать оригинальный термин наша университетская наука, которая обозначает изучение такого рода культур термином «неклассическая философия», признается в том, что речь идет все о том же гуманистическом движении, заполняющим новую территорию (подобно тому как для древних метафизикой называлось все то, что шло после физики). Проявляя интерес к последним из находящихся в упадке цивилизаций, к так называемым примитивным обществам, этнология выступает как третий этап в развитии гуманизма. Этот этап является одновременно последним, поскольку после него человеку не остается ничего открыть в себе самом, по крайней мере, экстенсивно (потому что существует иного рода глубинное исследование, конца которому не видно).

Но имеется и другая сторона проблемы. Зона охвата первых двух видов гуманизма – классического и неклассического – была ограничена не только количественно, но и качественно. Античные цивилизации исчезли с лица земли и доступны нам лишь благодаря текстам и памятникам культуры. Что касается народов Востока и Дальнего Востока, которые продолжают существовать, метод их исследования оставался тем же, потому что считалось, что цивилизации столь отдельные могут заслуживать интерес лишь благодаря своим наиболее рафинированным продуктам.

Этнология – это область новых цивилизаций и новых проблем. Эти цивилизации не дают в наши руки письменных документов, так как у них вообще нет письменности. А так как уровень их технического развития, как правило, очень низок, они не оставили нам и памятников изобразительного искусства. Поэтому у этнолога возникает необходимость вооружить свой гуманизм новыми инструментами исследования.

Этнологические методы являются одновременно более грубыми и более тонкими, чем методы предшественников этнологии, филологов и историков. Общества эти чрезвычайно трудно доступ-

* Впервые статья увидела свет в журнале «Дэмэн» («Demain»), № 35. 1956. Перевод опубликован в сборнике: Леви-Стросс К. Структурная антропология / Отв. ред. М.М.Скибицкий. М., 1980. С. 234-237.

¹ Technique de deplacement. Более подробное разъяснение этого понятия см. в книге Леви-Стросса «Грустные тропики» (Levi-Strauss C. Tristes tropiques. P., 1955.) – Прим. перев.

ны, и для того чтобы в них проникнуть, этнолог должен ставить себя вовне (физическая антропология, технология, предыстория), а так же глубоко внутрь, потому что он отождествляется с группой, в которой живет, и должен уделять особое внимание, так как он лишен других сведений, тончайшим нюансам психической жизни туземцев.

Этнология во всех отношениях выходит за пределы традиционного гуманизма. Поле ее исследования охватывает всю обитаемую землю, а ее методология аккумулирует процедуры, относящиеся как к гуманитарным, так и к естественным наукам.

Три следующих один за другим вида гуманизма интегрируют и продвигают человеческое познание в трех направлениях: во-первых, в пространственном отношении, наиболее «поверхностном» (как в прямом, так и в переносном смысле); во-вторых, в наборе средств исследования: мы начинаем постепенно понимать, что, если по причине особых свойств «остаточных» обществ, которые стали предметом ее изучения, антропология оказалась вынужденной выковать новые орудия познания, они могут плодотворно применяться к изучению других обществ, включая и наше собственное; в-третьих, классический гуманизм был ограничен не только своим объектом – пользовавшиеся его благодеяниями люди также составляли привилегированный класс. Даже экзотический гуманизм XX в. был связан с промышленными и торговыми интересами, которые его питали и которым он обязан своим существованием. После аристократического гуманизма эпохи Возрождения и буржуазного гуманизма XIX в. этнология знаменует собой – для законченного космоса, каким стала наша планета, – появление универсального гуманизма.

Ища источник своего вдохновения в обществах наиболее униженных и презираемых, она провозглашает, что ничто человеческое человеку не чуждо, и становится, таким образом, столпом гуманизма демократического, противостоящего всем предыдущим видам гуманизма, которые были созданы для привилегированных цивилизаций.

Мобилизуя методы и инструментарий, заимствованный из всех наук, и ставя все это на службу человеку, этнология хочет примирить человека и природу в едином всеобщем гуманизме.

Пер. с фр. М.К.Рыклина

К.ЛЕВИ-СТРОСС

ЖАН-ЖАК РУССО – ОСНОВАТЕЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК*

Пригласив этнолога на это торжество, вы не просто оказываете ему большую честь, за что он вам признателен от себя лично, вы даете возможность молодой науке воздать должное гению человека, для прославления которого, казалось бы, достаточно длинного списка, включающего в себя литературу, поэзию, философию, историю, мораль, политику, педагогику, лингвистику, музыку, ботанику. Да, Руссо был не просто проницательным наблюдателем жизни крестьян, страстным читателем книг о путешествиях, знатоком экзотических обычаев и верований. Можно смело утверждать, что за век до возникновения этнологии как науки Руссо замыслил и предвосхитил ее, и благодаря ему она заняла свое место среди уже существовавших естественных и гуманитарных наук; он предвидел даже, что свои первые шаги этнология сделает благодаря индивидуальному и общественному меценатству.

Для того чтобы оправдать присутствие этнолога на нынешнем торжестве, позвольте мне процитировать несколько отрывков из длинного примечания к «Рассуждению о происхождении неравенства» Руссо, которое явилось одновременно пророческим и программным: «Я с трудом могу понять, как в век, который гордится своими познаниями, не найдется двух человек... один из которых пожертвовал бы двадцать тысяч экю из своего состояния, а другой – двадцать лет жизни на совершение славного кругосветного путешествия, во время которого он изучал бы не только камни и растения, но людей и нравы...» Далее читаем: «Вся земля покрыта породами, которые мы знаем лишь по названиям, а еще беремся судить о человеческом роде! Вообразите, что Монтескье, Бюффон, Дидро, Д'Аламбер, Кондильяк и люди их склада совершили путешествие на благо своих соотечественников, наблюдали и описали – а они умеют это делать – Турцию,

* Jean-Jacques Rousseau, fondateur des sciences de l'homme. Текст выступления на праздновании 250-летия со дня рождения Ж.-Ж.Руссо. Впервые напечатан в сборнике: Jean-Jacques Rousseau. Neuchatel. La Baconniere, 1962. Перепечатан в книге Anthropologie structurale deux. P.Pion, 1973. P. 45-62. – Прим. перев. // Перевод опубликован в сборнике: Леви-Стросс К. Структурная антропология / Отв. ред. М.М.Скибицкий. М., 1980. С. 43-54.